

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ИРИНЫ ВИКТОРОВНЫ ЕРШОВОЙ
НА ТЕМУ «СКАЗАНИЕ О СИДЕ В ИСПАНСКОМ ЭПОСЕ И
ИСТОРИОГРАФИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ. СТРУКТУРА И ЭВОЛЮЦИЯ
ЭПИЧЕСКОГО СЮЖЕТА»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
10.01.03. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (ЛИТЕРАТУРА
ЕВРОПЫ)

Уже в конце XIX - начале XX вв. авторитет российских гуманитариев в мире был очень высок. В истории научных связей выдающихся ученых Европы есть очень важный, но малоизвестный эпизод. Рамон Менендес Пидаль по совету своих русских друзей Л.Ю.Шепелевича и Д.К.Петрова, которым он помогал в их разысканиях в Испании, обратился к Александру Веселовскому. В РО Пушкинского Дома хранятся два письма – от 16 ноября 1902 г. и 4 июля 1903 г., в первом из которых великий испанский литературовед, готовивший в эти годы исследование «Песни о моем Сиде», просит Веселовского помочь ему в сборе материалов, относящихся к русским переводам поэмы и русской критике о ней. Во втором письме Менендес Пидаль благодарит за присланную ему обширную библиографию.

При этом главная просьба Менендеса Пидаля заключалась в следующем: «Но я до сих пор не приступил еще к главной теме моего письма. Вот о чем речь: Вы тоже писали о связи «Поэмы о Сиде» с каким-нибудь произведением славянской литературы; этот вопрос для меня гораздо важнее всех предыдущих: мне хочется знать, где Вы об этом писали и, главное, какие связи Вы усматриваете».

Письмо Веселовского, которое с большой долей вероятности сохранилось в архиве испанского ученого, представляет огромный интерес. Не исключено, что в нем русской ученый раскрывает свое представление о «Поэме о моем Сиде», сопоставляя его с эпическим наследием славянских народов.

За сто лет, которые прошли со времени этой знаменательной переписки, российская гуманитарная наука, в том числе медиевистика, достигла значительных успехов. Одним из ее бесспорных достижений является докторская диссертация И.В.Ершовой.

Отечественной испанистике, важной и самостоятельной области гуманитарного знания, есть чем и кем гордиться. Достаточно вспомнить имена историка В.К.Пискорского, труды которого о средневековой Испании до сих пор не утратили своего научного значения, литературоведа Д.К.Петрова, опубликовавшего неизвестную пьесу Лопе де Веги «*Lo que pasa en una tarde*», литературоведа М.П.Алексеева, автора переведенной на испанский язык книги «*Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI – XIX вв.*», лингвиста Г.В.Степанова, иностранного члена Испанской Королевской Академии. Немало замечательных российских ученых внесли свой вклад в изучение испанского искусства, в том числе истории формирования коллекции испанской живописи Государственного Эрмитажа.

В своей работе И.В.Ершова опирается на выдающиеся достижения отечественной науки – труды А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, П. А. Гринцера, Б. Н. Путилова, в высшей степени перспективно используя их теории, подходы, разыскания, инструментарий при исследовании литературного, фольклорного и исторического материала, к изучению которого подобного рода подходы никогда не применялись.

Главную проблему работы И.В. Ершовой – Поэзия и история в «Поэме о моем Сиде» - так, по-видимому, в самом лаконичном виде можно представить центральную, многоаспектную, тему диссертации, гениально разрешил Пушкин, который в письме Н.И.Гнедичу от 23 февраля 1825 заявил: «История народа принадлежит поэту». Согласно Пушкину, поэт не только описывает и живописует историю своего народа, но и познает ее, подобно тому, как ее познают ученые, более того, подчас глубже и точнее, чем это доступно историкам.

Принципиальное значение с точки зрения новизны и оригинальности фундаментальных задач, которые должна ставить перед собой научная работа, представленная на соискание ученой степени доктора наук, имеет убеждение И.В.Ершовой в том, что менее всего единственная сохранившаяся испанская «песнь о действиях» была изучена как раз сквозь призму типологии эпоса, с точки зрения тех эпических констант, которые роднят между собой многие памятники древности и средневековья и которые могут быть реконструированы и представлены в виде инвариантной сюжетно-мотивной структуры и определенного набора типических сцен и мест, традиционных стилистических и повествовательных приемов. Тем самым мы видим, что автор абсолютно четко сформулировал поставленную перед собой задачу и, забегая вперед, скажем – абсолютно убедительно ее решил.

Вклад автора диссертации в изучение не только «Песни о моем Сиде», но и средневекового героического эпоса в целом, разумеется, заключается не только в этом.

К сожалению, современные отечественные исследователи, занимающиеся зарубежной культурой, привыкли считать себя «догоняющими». Ни Веселовскому, ни его выдающимся ученикам и последователям это было не свойственно. Поэтому скромность в трудах некоторых наших гуманитариев оказывается действительно излишней. Строго говоря, диссертация И.В.Ершовой на самом деле представляет собой первое в нашем литературоведении

многостороннее и систематическое исследование заявленной темы и тем самым оно восполняет лакуну в отечественной науке. Но главная научная новизна ее работы имеет международную «прописку» - впервые в мировой науке «описана сюжетно-мотивная структура “Песни о моем Сиде” с точки зрения устно-фольклорных закономерностей сюжетики героического эпоса. Впервые предпринята планомерная попытка анализа историографических рассказов о Сиде Кампэадоре с применением к исследуемому тексту принципов сюжетосложения устного героического эпоса» (с.31). Предлагаемый метод реконструкции устных эпических источников в латинской и старокастильской историографии, основанный на идентификации сюжетно-мотивных структур, свойственных устному героическому эпосу, является в высшей степени перспективным не только для филологов, но и для медиевистов-историков, занимающихся письменной традицией средневековья.

Не вызывают возражений те устойчивые сюжетно-мотивные комплексы, которые И.В.Ершова считает наиболее характерными для испанской эпической традиции в целом.

Осуществленный в последние десятилетия пересмотр датировок почти всех историографических памятников Испании XII столетия позволяет автору пересмотреть эволюцию эпического сказания о Сиде в XII-XIII вв.

Несмотря на то, что научная литература, посвященная «Песне о моем Сиде» необъятна, работа И.В.Ершовой занимает в этом интеллектуальном пространстве абсолютно самостоятельное и очень важное место.

Практическая значимость работы - обычно один из самых условных и формальных аспектов оценки диссертационных сочинений, в случае с исследованием И.В.Ершовой заслуживает самого внимательного отношения. Широта палитры замечательной работы такова, что она может быть использована в фундаментальных исследованиях и общих курсах лекций по истории мировой литературы и культуры Средних веков, по теории эпоса и в специальных курсах

по проблемам сюжета и жанра, по истории испанской литературы и истории средневековья.

Границей работы И.В.Ершовой, абсолютно оправданной, являются «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого, сложенные в XIII веке, дальнейшая история эволюции сюжета, связанная с традицией других жанров – испанского романса и романизированной хроники, оказывается за рамками исследования.

«Поэме о моем Сиде» в России повезло, к сожалению, значительно меньше, чем испанскому романсеро. Пик увлечения испанским романсеро в России падает на 1820-е годы, когда одновременно романсы о Сиде переводили Жуковский и Катенин. Знаменательно, что если перевод Жуковского, в художественном отношении самый удачный, хотя и наименее точный, пользовался неизмеримо большей популярностью, то у опытов Катенина был такой защитник, как Пушкин. В рецензии на «Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина» он особо выделил собрание переводов романсов о Сиде, «сию простонародную хронику, столь любопытную и поэтическую».

Одобрительно отзывавшись о переводах Катенина, Пушкин вскоре воспользовался его опытом при работе над стихотворением «Родрик», написанным по мотивам пространной романтической поэмы Роберта Саути «Родерик, последний из готов». Знаменательно при этом, что Пушкин не только перенял предложенную Катениным форму, но сохранил в целом то же соответствие стиховой формы и лексико-стилистической окраски, отличающей «сию простонародную хронику, столь любопытную и поэтическую». В «Родрике» Пушкина, не пренебрегавшего там, где это ему было нужно, и «механизмом стиха» Катенина, несомненно отразилась, хотя и в ином качестве, стилистика катенинских переводов. Таким образом, в том, что Пушкину и на этот раз удалось «прорваться» сквозь текст-посредник (в данном случае поэму Р. Саути) к первоисточнику, немалая заслуга принадлежит Катенину.

В какой-то мере Пушкин в «Родрике» сумел, как и в «Песнях западных славян» вернул «романс» к «истокам», к «простонародной хронике», прозрев фольклорный первоисточник за романтической поэмой Саути, сжимая ее, упрощая, огрубляя.

Нелишне отметить, что признание априорной литературности «Песни о Сиде» является как раз тем положением, которое вызывает у автора диссертации наибольшие сомнения, поскольку героический эпос и литературный эпос – понятия хотя и связанные друг с другом, но не тождественные.

Любопытно, что тем самым Пушкин, с одной стороны, утверждавший, что «история народа принадлежит поэту», а с другой, оценивший в переводах Катенина романсов о Сиде «простонародную хронику», оказывается предшественником и, главное, единомышленником И.В.Ершовой.

Что же касается романсов о Сиде, составивших, наряду с «Песнью о моем Сиде», славу Испании, то хочется надеяться, что в будущем И.В.Ершова, предложившая столь оригинальное и абсолютно убедительное историко-филологическое решение вопроса о начальном периоде бытования сказания о Сиде в героическом эпосе и историографии Испании, сможет обратиться с следующему, не менее интересному, этапу.

В качестве замечания частного характера можно отметить, что анализ завершается краткой характеристикой сюжета о юности Сида в «расширенной версии» «Истории Испании» (*versión amplificada* или *versión sanchina*), которую мы знаем по названию «Первая всеобщая хроника». О ней сказано как-то вскользь, коротко, хотя именно она служит хронологическим рубежом. Она действительно изучена лучше прочих, однако по поводу трансформации сюжета о смерти короля Фернандо существуют различные версии. Быть может, следовало бы подробнее разобрать их, а заодно и

ответить на более общий вопрос: подходит ли этот способ реконструкции устного слоя эпических песен для тех случаев, когда сюжет уже долгое время существует в письменной традиции?

В работе несколько раз возникает сравнение с сюжетом об инфантах Лара, Бернардо дель Карпио, графе Фернане Гонсалесе. Поскольку все остальные испанские эпические сюжеты сохранились либо в хроникальном виде, либо в виде циклов романов, то было бы очень полезно проделать в дальнейшем более полное сравнительное исследование всего корпуса испанской эпики, применяя предложенный способ вычленения устойчивых сегментов сюжета (и мотивных комплексов). Это, возможно, помогло бы уточнить и меру автохтонности испанских эпических сюжетов (тот же сюжет о графе Фернане Гонсалесе) и возможный изначальный сюжетный объем песен об их действиях.

В работе не раз упоминается, что дальнейшее исследование развития и трансформации сюжета о Сиде связано с историей эпико-легендарных романов. Вопросов, которые нуждаются в прояснении, действительно немало: как соотносятся эпос и роман, как выделенные принципы эпического сюжетостроения трансформируются или адаптируются романом, как хронологически развиваются *cantares de gesta* и романсы? Что представляет собой сюжет поэмы «*Mocedades del Rodrigo*»— это ближе к эпосу или к романам? Наконец, существует предположение, что многие различия в последующих многочисленных историографических переработках сюжета об «отважном рыцаре Родриго Кампeadоре, по прозвищу Сид» представляют собой результат влияния новых устных версий «Песни о Сиде», которые и в XIV веке продолжали исполняться и записывались хронистами? Хотелось бы пожелать продолжить работу прежде всего в этом направлении.

Высказанные замечания и пожелания затрагивают лишь частные аспекты работы и ни в коей мере не умаляют достоинств глубокого и перспективного диссертационного сочинения И.В.Ершовой.

В заключении я должен сказать, что ни актуальность, ни новизна, ни основные положения работы, ни выбранные методы исследования, ни теоретическая и практическая значимость диссертации не вызывают у меня никаких сомнений. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем предложено убедительное решение чрезвычайно важных вопросов, неоднократно привлекавших внимание ученых, и оно должно будет впредь учитываться в дальнейших исследованиях этой темы.

Диссертация И.В.Ершовой «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета» представляет собой законченное самостоятельное исследование, полностью соответствующее всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы достаточно полно и адекватно отражают содержание рецензируемого исследования, а его автор, безусловно, заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Официальный оппонент:

Всеволод Евгеньевич Багно,
член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургского Государственного университета
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный руководитель
199034 г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.
Тел.: 8-911-819-53-14

Адрес электронной почты: vsbagno@gmail.com

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработки не возражаю.

30 августа 2018 г.

И.о. председателя диссертационного
совета Д 002.209.01
доктору филологических наук
Чекалову К. А.

ФГБУН
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН

Адрес Диссовета:
Ул. Поварская, д. 25а, Москва, 121069

Уважаемый Кирилл Александрович!

Я, Багно Всеволод Евгеньевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русской литературы Филологического факультета ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», даю свое официальное согласие стать официальным оппонентом по диссертации Ершовой Ирины Викторовны на тему на тему «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (литература Европы), представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01, созданного на базе ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН и обязуюсь представить развернутый отзыв в соответствии с п.23 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) в установленные сроки (до 24 сентября 2018 г.).

30.08.2018 г.

член-корреспондент РАН,

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры истории русской литературы

ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный

университет»,

профессор В.Е. Багно

личную подпись заверяю

Т. Н. ТОКАРЕВА

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Ирины Викторовны Ершовой
на тему: «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета»
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (литература Европы),
представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01 на базе
ФГБУН Институт мировой культуры им. А. М. Горького РАН
Фамилия Имя Отчество: Багно Всеевод Евгеньевич
Ученая степень: доктор филологических наук Др № 002231,
Ученое звание: профессор по кафедре истории русской литературы Серия ПР № 04 3415
Доктор филологических наук (10.01.01; 10.01.05), профессор
Место работы, должность: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный руководитель
Почтовый индекс, адрес: 199034 г.Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.4.
Контактный телефон: 8-911-819-53-14
Адрес электронной почты: vsbagno@gmail.com

**Список основных публикаций оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет
(не более 15 публикаций)**

- 1) Trois réalités dans le Don Quichotte d'Alexandre Alexeïeff // Cervantès. L'Ingénieux hidalgo Don Quichotte de la Manche. Paris. Éditions des Syrtes. 2012. P. 11-14.
- 2) Современный русский перевод, его роль в международном положении России и освоении мировой культуры (на китайском) // Русская

- литература: традиции и современность. Peking. Peking University Press/ (соавтор – Н.Н.Казанский). 2012. С. 58-70.
- 3) Тюрьма – зеленый лес – сонный колодник («Евгений Онегин», I, 47) // Musenalmanach/ В честь 80-летия Ростислава Юрьевича Данилевского. СПб., 2013. С. 35 – 39.
  - 4) Монография «Миф – образ – мотив: Русская литература в контексте мировой». СПб., 2014. 479 стр.
  - 5) Испанская «ниша»: дягилевский балет в годы Первой мировой войны // СПб., Русская литература. №2. 2014. С. 78-83.
  - 6) Монография «Дар особенный. Художественный перевод в истории русской культуры». М., НЛО. 2016. 325 стр.
  - 7) Багно 2016 – Багно, В.Е. Трубадур Христа // Льюль Р. О любящем и возлюбленном. СПб.: «Наука», 2016 (первое издание 1997). С. 191-249.
  - 8) Монография «Rusia y España: la frontera común». Granada. 2016. 380 pag.
  - 9) Сервантесовский код Средиземноморья. Донкихотовский код России // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха. М. Международные отношения. 2017. С. 355-360.